

Александр Некрот

В ШКОЛЕ АД

Эссе и статьи

Самиздат
2014 г.

© Некрот А.А., 2014

СОДЕРЖАНИЕ

Я вроде был и не был. Студентом	3
Первое сентября – День лишения свободы	12
От звонка до звонка, или Школа – тюрьма	20
Как меня заставили стать врагом Советской власти	22
Кому День встречи выпускников, а кому – снова в ад	24
Крест Саши Мокрицына из 33-ей школы	26
Моё бегство из десятого круга ада	31

Эти и другие прозаические произведения Александра Некрота опубликованы на сервере Проза.ру: <http://www.proza.ru/avtor/sashanekrot>.

Читайте также стихотворные произведения Александра Некрота на сервере Стихи.ру: <http://stihi.ru/avtor/sashanekrot>.

Я вроде был и не был. Студентом

От сессии до сессии живут студенты весело.

Это аксиома.

Студенческие годы – самые веселые, прекрасные, лучшие в жизни.

По-другому не бывает.

Да?

Но в жизни автора этих строк – журналиста, писателя и блоггера Александра Некрота – всё было с точностью до наоборот.

Более того, оглядываясь на пять лет, о которых в трудовой книжке написано «01.09.1991 – 21.06.1996 – Учеба в Волынском государственном университете им. Леси Украинки», поневоле задаюсь вопросом: «А был ли я студентом? Вообще, когда-нибудь в жизни?»

Странный вопрос, не так ли?

Неужто можно пять лет стационарно отучиться в высшем учебном заведении – да не побыть студентом?!

Чтобы найти ответ, придется выслушать (т.е. прочитать) рассказ о моей жизни в 1991-96 гг. Рассказ настолько правдивый и объективный, насколько вообще человек способен объективно оценивать свое «я», свои мысли и поступки. Поскольку Некрот не слишком удачливый блоггер, но талантливый и достаточно успешный журналюга плюс широко известный в узких кругах литератор, – рассказ обещает быть интересным. Извольте прочитать, а потом судите сами: был этот тип студентом или не был.

РОДОМ ИЗ ДЕТСТВА, или В ИНСТИТУТ – ПРЯМО ИЗ ТЮРЬМЫ

Чтобы читатель смог понять, почему мои студенческие (или НЕстуденческие) годы были невероятно странными, придется вкратце рассказать о годах школьных.

Что со мной делали одноклассники на переменках?

«Мы с ним играли!»

Именно так они дружным хором отвечали на все вопросы учителей, почему Саша Некрот заплакал в углу, закричал от боли, прибежал жаловаться...

Со мной действительно играли.

Пинали («Жопа к стенке»), били по ушам («Наушники стерео!»), по половым органам («Не спи за рулем!»), по глазам и тоже половым органам («Заходит Чапаев в биллиардную, тушит свет и по шарам!»)...

Оглашать весь список не буду: до сих пор противно.

Сейчас в нашем с женой доме живут кошечка и пёсик – они тоже так играют: пёсик котика то за хвостик зубами схватит, то за горлышко душить начнет, а кошечка бьет собачку лапкой по носику...

Но когда я пошел первый раз в первый класс, мой интеллект уже был во много-много тысяч раз выше, чем у собачки или котика.

И я не воспринимал тех игр, которые мне навязывали одноклассники.

Да, навязывали. Ни один ни разу не спросил – а хочет ли Саша играть в такие игры?!

Мне тупо делали больно. Очень больно. На протяжении десяти лет.

Вот что такое было «Мы с ним играли!» в моем понимании.

А учителям и дирекции школы было глубоко плевать, что какому-то Саше Некроту делают больно.

Они не видели в действиях моих товарищей ничего плохого.

Я написал «товарищей»?

Да, в том-то и дело! Маленькая шпана, а потом уже большие подонки были моими товарищами!

И они заставляли меня жить по воровскому закону. По понятиям.

Учителя говорили, что нельзя списывать, надо писать контрольные работы самостоятельно. А по понятиям Крот (моя школьная кличка) должен дать списать, если же не дал – его надо избить.

Учителя говорили, что не надо давать сдачи, а надо им жаловаться. А по понятиям если ты пожаловался, то ты «шестёра», «стукач», и тебя опять же...

Вот что такое была для Саши Некрота жизнь в коллективе.

И ничего нельзя было предпринять, чтобы не жить такой жизнью. Чтобы не иметь крайне низкого статуса в глазах шпаны... извиняюсь – «товарищей».

Ибо... коллектив всегда прав! Коллектив превыше всего! Так и только так было в советской школе.

Кстати! Знаете, зачем дети ходят в школу? Думаете – чтобы учиться?

Забудьте навсегда об этой гнусной, грязной, бессовестной лжи, читатель.

В школу ходят мотать срок. Отсидживать от звонка до звонка. Я сидел десять лет, а сейчас на Украине срок увеличен до двенадцати [с момента первой публикации этой статьи – опять уменьшен до одиннадцати – авт.].

Если бы советское правительство – в частности, министерство образования – действительно заботилось о том, чтобы дети хорошо учились, оно бы предоставило им право на домашнее обучение. Сейчас это также называют заимствованным словом «анскулинг».

Если советское правительство мне такой возможности не предоставило, значит, его не заботила моя учеба. Его заботило, чтобы я отсидел свой срок в тюрьме.

В результате к концу 80-х годов Саша Некрот всем сердцем ненавидел Страну Советов, которая ни за что ни про что посадила его в тюрьму. И заставила терпеть боль, унижения, побои, жестокость, подлость, несправедливость.

Эта деталь – моя ненависть к СССР – нам сейчас понадобится, читатель.

Я – «ШЕСТЁРА», А ВЫ – НИКТО

И вот – 1991 год. В мае я заканчиваю отсидку в тюрьме, в июне сдаю экзамены и получаю аттестат, в июле успешно поступаю в вуз на специальность «Украинский язык и литература», а в августе – ГКЧП и провозглашение независимого государства Украина.

Именно после всего этого Александр Некрот проходит посвяту в студенты и получает студенческий билет.

Началась студенческая жизнь? Веселая и прекрасная?

А вот как бы не так!

Почему не началась? – удивленно расширит глаза читатель.

Пожалуйста, вот причины:

1. Учеба по месту постоянного проживания (с родителями).
2. Вследствие п.1 – возможность отказаться от жизни в коллективе.
3. Вследствие пп. 1 и 2 – отказ от множества простых «радостей жизни».
4. Вследствие пп. 1-3 – невозможность начать полноценную жизнь вообще.

А теперь – поподробнее.

Поступить в универ в родном городе – значит остаться жить с родителями.

Жить с родителями – не жить в общежитии.

А: «Тот не был студентом, кто не жил в общежитии» – надеюсь, слышали такое выражение?

Правда, на всех это не распространяется. Но на меня – распространилось 100%.

Если бы я жил в общежитии, стать студентом пришлось бы. Жизнь заставила бы.

Но – вопрос: а почему надо было заставлять? Слабо было стать студентом добровольно?

Да, слабо.

И тут мы переходим к п.2.

«Живут студенты весело» – там множественное число. А я для себя на первом курсе выбрал... единственное.

Есть «я», а остальные – меня не интересуют. Они сами по себе – я сам по себе.

Почему был сделан именно такой выбор?!

Наконец-то. Вот зачем выше по тексту афтар отжжигал про свои школьные годы.

Да после тех десяти лет в коллективе, о которых там шла речь, в мои планы не входило еще пять лет в коллективе! В мои планы не входило дальше мотать срок! Не входило продолжать жить по понятиям!

А что, в универе тоже жизнь по понятиям?

Ну да.

Большинство моих однокурсников и в универ пришли не учиться, а отбывать срок – лишь бы получить диплом.

А я-то, представьте себе, пришел с желанием и способностью учиться.

В результате?

Вся группа дружно удирает с пары... а я один остаюсь в аудитории.

Иду против коллектива!

Ужос?!

Ужос!!

И коллектив мне говорит: «Ты шестёра!»

Зачем он мне это говорит?

В полной уверенности, что Некрот сразу поймет всю неправильность своего поведения и перестанет отрываться от коллектива, идти против.

Но... эти надежды были напрасными.

Я продолжал вести себя так, как сам считал нужным.

А слово «шестёра» на меня ничуть и никак не влияло, потому что за десять лет отсидки в тюрьме я так и не понял (!), что же оно означает. Для

меня это до сих пор страшная тайна, которую мне никогда в жизни разгадать не суждено, да и не хочется.

Я для одноклассниц (в группе включая меня было два парня, остальные девушки) был «шестёра».

А они для меня были никто.

Мы с ними вообще жили в разных мирах.

И дело не только в том, что они привыкли жить по понятиям, а я нет.

Они жили в реальном мире разрушенного СССР, а я – в выдуманном, иллюзорном, несуществующем мире «незалежної України». Они не ненавидели ни Советский Союз, ни его преемницу Россию, а я – ненавидел.

Они слушали современную, модную музыку с текстами на русском и зарубежных языках. А моему слуху тогда были милы только украинские песни.

Они думали о том, как выйти замуж. Поступить в «семейностроительный» уже в те годы удалось примерно половине группы, а не против были все. В мои же планы не входило не то что замужество – даже женитьба.

Они были уверены, что у меня, по крайней мере, должна быть девушка. А мне было плевать: я и тогда, и сейчас уверен, что с другим полом надо либо серьезно, либо никак.

И тут самое время перейти к пп. 3-4.

СТУДЕНТ – ТОТ, КТО ИМЕЕТ ДЕНЬГИ

Помните анекдот: «Папа, эта обезьяна – мужчина?» – «Сынок! Мужчина – тот, у кого есть деньги. А это – самец?»

Повторяю еще раз: студент – это тот, кто имеет деньги. Нет денег – нет студента. Даже если у этого индивидуума студенческий билет в кармане и он два раза в год вынужден что-то сдавать.

Бедный студент – это в моем понимании такой же нонсенс, как бедный предприниматель.

Нет, поступить в универ можно и без денег. И в 1991 году сделать это было намного проще, чем сейчас.

А вот жить весело...

На это деньги нужны. Да и какое «весело», если их нет? Голова болит, где их взять, а с головной болью не до веселья.

По крайней мере – мне.

В тюрьме под названием «школа» учили многому, но даже не пытались научить самому главному для мужчины в жизни – добывать деньги.

Следующие же пять лет после тюрьмы, по идее, я тоже не должен был думать о деньгах – а только о том, как выучиться и получить специальность. И лишь после этого полагалось начать зарабатывать.

У настоящих-то студентов денежки водятся. На стипендию прожить невозможно – и никто не пытается. Одни выпрашивают немалые суммы у родителей. Другие в выходные работают с предками в деревне в индивидуальном сельском хозяйстве, тем самым, фактически, зарабатывая те деньги, которые от предков-то получают. Третьи уже в студенческие годы устраиваются куда-то на работу, а иногда сразу на две-три. Четвертые занимаются торговлей – таковых в первой половине 90-х, между прочим, было особенно много. Пятые в те же годы успешно занимались рэкетом...

Мне первый, второй и пятый варианты не подходили вообще. Второй – потому что жил в городе и даже родственников в селе не имел, пятый – из-за не только физических кондиций, но и законопослушности, первый – родители были уже на пенсии и давать мне нормальные деньги не могли.

А для того чтобы заняться вариантом третьим или четвертым, мне надо было... получить хорошего пинка в задницу.

Опять же: зажил бы в общежитии – получил бы его токо так.

А без пинка я сидел в своей скорлупе на обочине жизни и страдал от хронического безденежного депрессняка.

На последнем курсе работать-то начал, но... получал копейки. Сразу после универа работать продолжал, но... смотри предыдущую фразу. Нормальные деньги начали водиться лишь через год после получения диплома.

Тогда каким же я был студентом?!

Уточню еще раз: по моему глубокому убеждению, студент – существо материально самостоятельное. Даже если эта самостоятельность из

родительского кошелька. Заработал ты деньги, отнял или выпросил, главное – чтоб они были.

У меня – не было.

Значит – я не был студентом.

ДРУГОЕ МНЕНИЕ

Перечитал статью, прежде чем отсылать, – и крепко призадумался.

Как-то слишком категорично получилось.

Разве нет аргументов в пользу того, что Александр Некрот студентом всё-таки был?

Во-первых, помните «два раза в год вынужден что-то сдавать»? Этим можно пренебречь, а можно наоборот – воспользоваться как неоспоримым доказательством Некротового студенчества.

Во-вторых, не всё же мое время проходило в скорлупе. Например, немало приятных часов подарило участие в университетской литературной студии. Там нашлись «братья (и сестры) по разуму», кое-кто даже мои националистические взгляды разделял.

В-третьих, на двоих старших курсах я был еще и членом руховской «Української студентської спілки». Вот тоже кусок именно студенческой жизни (какого качества – уже другой вопрос)...

В-четвертых... не так уж плохи у меня и отношения с одногруппницами были, пожалуй.

Они мне всё прощали. Да и я со временем принял их такими, как они есть.

Здесь небезынтересно сравнить два моих получения документов об образовании – среднем и высшем. Аттестата и диплома.

Получив аттестат, я сразу ушел из школы, чтобы больше никогда не переступать порог своей тюрьмы. Не пил, не танцевал и не ходил встречать рассвет с одноклассниками. Ведь никаких одноклассников с этой минуты для меня больше не существовало и никогда существовать не будет.

Получив диплом, я скинулся со всей группой деньгами и мы отпраздновали в баре. Там я толкнул спич, в котором признал, что мое поведение причиняло одногруппницам досадные неудобства, и пожелал,

чтобы такие индивидуумы, как я, им больше никогда на жизненном пути не попадались. Мы расстались, конечно, не друзьями, но без ненависти, презрения и прочего негатива. И одногруппницы у меня после этой минуты остались: в отличие от подонков-одноклассников, их я не хочу навсегда вычеркивать из всей оставшейся жизни...

Так не был я студентом – или был?

Ноябрь 2009 г.

Первое сентября – День лишения свободы *СЦЕНАРИЙ К ПРАЗДНИКУ ПЕРВОГО ЗВОНКА*

Возле корпуса тюряги выстраиваются заключенные, сотрудники Департамента по вопросам исполнения наказаний (надзиратели и прочий персонал), шефы исправительного учреждения. Звучат песни (шансон). К микрофону подходит ведущий. В предлагаемом сценарии эту роль выполняет надзиратель. Фонограмма прекращается.

ВЕДУЩИЙ. Здравствуйте, граждане заключенные!

Я обращаюсь со словами приветствия к тем, кто сегодня, в этот прекрасный солнечный день впервые переступил порог нашей исправительной колонии общего режима, отправляясь в увлекательное, хоть порою и трудное, путешествие – путешествие в Страну лишения свободы. Этой страны вы не найдете ни на одном глобусе или карте. Эту страну предстоит открыть вам с помощью "авторитетов". От вас самих зависит, кем станете вы в этой стране: мужиками или козлами и "петухами".

Я рад приветствовать вас, многоопытные рецидивисты, отмотавшие большую часть строка! И к радости, и к сожалению, ваша зональная бытность продлится еще всего один год. Но нет причин для грусти, потому что новая статья и новый срок впереди.

Здравствуйте, все пацаны нашей зоны! Я от всей души хочу, чтобы после дня рождения День Первого звонка был для вас самым желанным праздником в году. Ведь в этот день рождаются новые надежды и замыслы. Кто-то дает себе слово вести себя только по понятиям и всегда фильтровать базар. Кто-то мечтает выбиться в авторитеты. Словом, что ни говорите, это день больших планов и ожиданий. Пусть они сбудутся!

Здравствуйте, пришедшие на наш праздник народные депутаты, бизнесмены, представители благотворительных организаций – наши дорогие выпускники и наши шефы! Позвольте вас от всего сердца от имени надзирательского коллектива тюрьмы поздравить с началом нового срока и пожелать... Минуточку, я слышу какой-то шум. Что это?

(Расталкивая собравшихся, к Ведущему пробирается Стукач в костюме дятла.)

СТУКАЧ. Ну, это безобразие! К вам невозможно пробраться! А еще говорят, что путь-дорожка в зону открыта всем: "От тюрьмы и от сумы не зарекайся!".

ВЕДУЩИЙ. Конечно, всем. А ты что, Стукач, хочешь попасть к нам на зону?

СТУКАЧ. Да нет же! Я за пропиской пришел.

ВЕДУЩИЙ. Как это – "за пропиской"?

СТУКАЧ. Мне говорили, что в начале срока пацан получает прописку. И тот, кому она достанется, живет только по понятиям. Вот я и хочу заполучить эту прописку и сразу стать конкретным пацаном.

ВЕДУЩИЙ. Теперь понятно. Но тебе, СТУКАЧ, придется круто обломаться, потому что все не так просто. А "пропиской" на сегодняшнем празднике распорядиться будет обладатель верховной власти, чьей воле должны будут подчиняться все присутствующие.

(Вносится Трон пахана. На нем стул с высокой спинкой. Для трона можно приспособить любую тумбу или пьедестал для награждения победителей спортивных соревнований.)

СТУКАЧ (присвистнув). Вот это да-а! Интересно, кто займет этот трон?

ВЕДУЩИЙ. Право занять трон понятий с передачей всей полноты власти в руководстве Днем Первого звонка предоставляется лучшему по итогам прошлого года авторитету зоны (называет "погоняло", т.е. кликуху).

(Оркестр играет марш. Под звуки шансона на трон поднимается лучший пахан зоны. Садится. Музыка умолкает.)

ВЕДУЩИЙ. На этом, как вы догадались, мои полномочия исчерпаны. В дальнейшем командовать праздником будет тот, кому это положено по чину – лучший авторитет зоны.

(Ведущий уходит. К микрофону подходит первый зэк.)

ПЕРВЫЙ ЗЭК. Здравствуйте, пацаны, всем общий привет! Я поздравляю вас с Днем Первого звонка! В ознаменование этого дня я издал несколько указов, которые сейчас и оглашу. Слушайте все!

(Звучат гитары.)

ПЕРВЫЙ ЗЭК. Указ номер один "О праздновании Дня Первого звонка". В ознаменование начала первого срока постановляю:

Пункт первый: произвести праздничный салют пятью залпами.

(Зэки, которым заранее были розданы хлопушки, производят по пять "залпов". По возможности их желательно одеть в форму гусаров или пушкарей.)

ПЕРВЫЙ ЗЭК. Пункт второй: Всем! Всем! Всем! Немедленно поздравить друг друга и воздать должное учителям, и не забыть самых юных пацанчиков.

(Зэки дарят надзирателям цветы, рецидивисты вручают новоприбывшим заключенным подарки.)

ПЕРВЫЙ ЗЭК. Слушайте все! Указ номер два. "О назначении Совета Авторитетов".

Пункт первый: По итогам прошлого года срока для посвящения в зэки, т.е. прописки, мотающих первый срок приказываю назначить Совет Авторитетов в составе (называет "погоняла").

(Названные члены Совета Авторитетов выходят и становятся по обе стороны от Первого зэка.)

ПЕРВЫЙ ЗЭК. Пункт второй: За проявленные способности и твердость в соблюдении понятий наградить сих доблестных рыцарей зоны ценными подарками.

(Членам Совета Авторитетов вручаются подарки.)

ПЕРВЫЙ ЗЭК. А сейчас – слово АВТОРИТЕТАМ!

ПЕРВЫЙ

Раз седьмой уж по этапу
Я пригреб сюда, в тюрьму.
Пацаны, любите папу,
Доверяйте лишь ему!

ВТОРОЙ

За решеткой, кореша,
Нет важней занятия,
Чем, чуть что, сказать вам: "Ша!
Эт' не по понятиям!"

ТРЕТИЙ

Здесь закон лишь воровской –
Постигай его скорей!
Здесь не жилец изгой –

Кто не слушал блатарей!

ЧЕТВЕРТЫЙ

Очень трудно за колючкой
Оставаться мужиком,
Но иначе станешь сучкой,
А точнее – "петухом"!

ПЯТЫЙ

Кто не сучит, не стучачит, –
Наш мужик и молодец.
А стучачишь – это значит,
Что придет тебе пиндец!

ШЕСТОЙ

Унывать тут нет резона –
Срок мотая, ты не ной!
Лучше места нет, чем зона,
Это, братцы, дом родной!

СТУКАЧ (*стоявший до сих пор в стороне, он подходит к первому зэку и дергает его за рукав*). А как же прописка? Почему Вы ничего не сказали про нее? Я ведь специально за ней пришел. Мне сказали, что она у Вас. Это верно или надо мной подшутили?

ПЕРВЫЙ ЗЭК. Нет, не подшутили, прописка действительно у меня. Но просто так ее не дают, иначе она теряет свою необыкновенную волшебную силу. А чтобы этого не произошло, необходимо выполнить некоторые задания. Ты готов?

СТУКАЧ. Но я не знаю, что это за задания и как их выполнять. Что же мне делать? Я не уйду отсюда, пока не получу прописку!

ПЕРВЫЙ ЗЭК. У тебя, Стукач, еще будет возможность проявить упорство в достойном деле – мотании срока. А пока ступай следом за Авторитетами, они дадут тебе все задания.

(Стукач и Авторитеты уходят.)

ПЕРВЫЙ ЗЭК. Слушайте все!

(Звучат гитары.)

ПЕРВЫЙ ЗЭК. Указ номер три: "О назначении начальника зоны". Во имя мотания сроков и на благо зоны по совету с Авторитетами назначаю

начальником зоны (*называет*). (*Аплодисменты*). Предоставляю слово начальнику.

(Выступает начальник колонии общего режима.)

ПЕРВЫЙ ЗЭК. Слушайте все!

(Звучат гитары.)

ПЕРВЫЙ ЗЭК. Указ номер четыре: "О родных и зэках". Дабы мир и согласие царили в каждой семье, навзирая на долгую разлуку, и мотание сроков было легким и радостным, приказываю:

- зэкам почитать родичей своих, их терпением не злоупотреблять и письма на волю регулярно писать;
- родственникам же на свиданку почаще приезжать и посылки на зону все время присылать.

Слово от родственников предоставляется... (*называет*).

(Выступает родственница или сожительница одного из заключенных.)

ПЕРВЫЙ ЗЭК. Указ номер пять: "О шефах". Узы давние и прочные связывают нашу зону с ... (*называет шефов*). Во благо зоны и во славу шефов приказываю беречь эту дружбу пуще прежнего и приумножать делами, как и речами. Сейчас выступит ... (*объявляет выступление представителя шефов*).

(Выступление представителя шефов.)

ПЕРВЫЙ ЗЭК. Слушайте все!

(Звучат гитары.)

ПЕРВЫЙ ЗЭК. Указ номер шесть: "О посвящении Стукача в братаны".

(В это время в сопровождении Авторитетов под звуки "Мурки" появляется Стукач. Его не узнать: стриженный наголо, в новой форме зэка, руки за спиной. Стукач подходит к Первому зэку и становится рядом с ним, Авторитеты – по обе стороны от них.)

ПЕРВЫЙ ЗЭК. Скажи, Стукач, выполнил ли ты задания, получил ли свои несколько десятков "коцев" (*ударов по одному месту – примеч. авт.*) и готов ли к посвящению в братаны?

СТУКАЧ. Да, готов!

ПЕРВЫЙ ЗЭК. Тогда я объявляю свой Указ: "Сегодня, *(число, месяц, год)*, когда миллионы братанов садятся на нары, чтобы день ото дня, шаг за шагом познавать великую мудрость, скрытую в понятиях, в братаны посвящается тот, кто по собственной воле получил статью, попал на нары и решил отважно взбираться к самым вершинам пацанского авторитета. Его имя – Стукач. По сему повелеваю:

- посвятить Стукача, а с ним и всех пришедших сюда по этапу, в зэки зоны номер... *(называет)*;
- Стукачу громко огласить клятву верности избранному пути познания и лишения свободы;
- вручить посвященному Свидетельство о прописке, дающее доступ к источникам самых сокровенных тайн понятий и величайших букв Воровского Закона.

К исполнению Указа приказываю приступить немедленно. Стукач, подготовься повторять за мной клятву.

(В этот момент двое из Авторитетов вносят Волшебную Пику и дают ее в руки Стукачу, а затем завязывают ему глаза. Стукач повторяет клятву. Ее полный текст зачитывает Первый зэк.)

Текст клятвы:

Знаю, этот путь нелегок
И на нем соблазнов много.
Но себя не обмануть,
И мотать срок как-нибудь
Мне, братАну, будет стыдно!
А чтоб не было обидно,
Трудностей не побоюсь!
В этом я клянусь!

СТУКАЧ. Клянусь!

Не считаю я кошмаром
То, что, блин, попал на нары.
Здесь отличные ребята,
Тоже в форме полосатой.
Здесь оденут и обуют,

А братки татуируют.
Я терпенья наберусь.
В этом я клянусь!

СТУКАЧ. Клянусь!

И в большом и малом деле
С другом радости разделим
И печали, и невзгоды,
Чтоб на долгие на годы
Быть мне с шоблюю всегда!
А понятиям всем – "ДА"!
Ими я не поступлюсь!
В этом я клянусь!

СТУКАЧ. Клянусь!

ПЕРВЫЙ ЗЭК. А теперь, Стукач, сожми покрепче в кулаке Волшебную Пику и ударь себя в глаз. Если ты сделаешь это, то в дальнейшем твой путь в Страну понятий будет легче и радостнее. А если нет – быть тебе "опущенным"!

(Стукач отводит до отказа в сторону руку с Волшебной Пикой и со всего маху ширяет себя в глаз. Один из Авторитетов вовремя подставляет кусок переплёта книги, Пика попадает в него. Затем Авторитеты раздают пики и завязывают глаза новоприбывшим заключенным, и все они выполняют тот же ритуал. Эта процедура сопровождается музыкальной фонограммой или радио "Шансон".)

ПЕРВЫЙ ЗЭК. Слушайте все!

(Звучат гитары.)

ПЕРВЫЙ ЗЭК. Указ номер семь: "О первом звонке". Новое поколение зэков сядет сегодня на нары. Пусть этот день надолго запомнится им как день солнечный, радостный, звонкий. А по сему приказываю: дать первый звонок и на этом торжества закончить, ибо сроку время, а потехе час. Предоставить это право пацану десятого срока (*называет*) и братану первого срока... (*называет*).

(Пацан десятого срока и братан первого срока дают первый звонок.)

ПЕРВЫЙ ЗЭК. В добрый путь, дорогие друзья, в Страну понятий!

(Заключенные под конвоем расходятся по камерам.)

1 сентября 2008

Источник вдохновения – сценарий к 1 сентября «НА ПОРОГЕ СТРАНЫ ЗНАНИЙ», найденный на портале СОЛНЫШКО (solnet.ee).

От звонка до звонка, или Школа – тюрьма

Сколько существует школа, столько в обществе господствует «аксиома» или «постулат», что в школе дети учатся, овладевают знаниями, что именно благодаря школе дети вырастают умными, образованными людьми.

Но почему автор этих строк взял слова «аксиома» и «постулат» в кавычки?

Да потому что утверждение, будто в школу ходят за знаниями, совершенно ошибочно. К жестокой реальности оно не имеет ровным счётом никакого отношения.

И эту теорему я сейчас обязательно докажу.

Дело в том, что множество школьников не учатся вообще.

Их вызывают к доске, у них проверяют домашние задания, им дают писать самостоятельные и контрольные работы и так далее.

Они получают плохие отметки.

И они не овладевают никакими знаниями.

Зато ходят в школу.

Зато сидят за партами.

И ключевое слово здесь – сидят.

Сидят какое-то строго определённое количество лет.

То есть – отбывают срок. Точно как в местах лишения свободы для преступников!

От звонка до звонка.

Приходят в школу – колонию – звучит первый звонок.

Уходят – звучит последний звонок.

Раньше в Советском Союзе всем детям давали восемь лет, после чего можно было уйти в училище или техникум, но большинство оставались сидеть в школе ещё два года. Чтобы, так сказать, получить среднее образование, полагалось отсидеть от звонка до звонка ровно десятку.

Теперь детей заставляют сидеть как минимум на целый год дольше: так называемое незаконченное среднее образование – это уже девять классов,

а не восемь. А среднее – в каких-то странах одиннадцать, в каких-то все двенадцать.

Кто увеличил детям срок?

Власть.

За что?

Ладно, задам вопрос по-другому: зачем, с какой целью?

Потому что считается, будто если человек отсидел в школе больше, то он лучше овладел знаниями.

Но ведь это абсурд, бред, бессмыслица.

Ни увеличения срока отсидки за партой, ни, между прочим, переход от пятибалльной системы оценивания к двенадцатибалльной или какой бы ни было -балльной не делают двоечников отличниками, а дураков – умными.

Но это-то как раз власть и не волнует.

Ей лишь бы каждый гражданин побольше отсидел в школе. Отмотал очень большой срок. Провёл детство в условиях лишения или, как минимум, ограничения свободы.

Надо объяснять, зачем власти это нужно, или вы и так догадываетесь?

Итак, какой же вывод из вышеизложенного?

В школе дети не учатся и не овладевают знаниями.

В школу ходят мотать срок от звонка до звонка.

Образовательной функции школа или не выполняет вообще, или, во всяком случае, может не выполнять.

И никаких иллюзий на этот счёт быть не должно.

Школа – это тюрьма.

Вот аксиома. Вот постулат. Без кавычек.

И все родители должны понимать, что когда ребёнок пошёл первый раз в первый класс, его посадили в колонию (тюрьму) – причём не за преступление, а только за то, что он достиг шести- или семилетнего возраста.

Ноябрь 2012

Как меня заставили стать врагом Советской власти

7 Ноября 2012 года – 95-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции.

Для автора этих строк – праздник со слезами на глазах.

Это праздник, который у меня успешно отняли даже не при самостийной Украине, а ещё при СССР.

В 80-е годы автор этих строк люто возненавидел Страну Советов, появившуюся на карте мира в результате Революции, и Советскую власть.

За что?

Да за то, что это государство и эта власть ни за что ни про что посадили меня в тюрьму и...

...и мало того что дали десять лет – ещё внушали, что я должен быть благодарен государству за бесплатное образование!

...Я тут прочитал любопытную фразу в поздравлении с годовщиной Октября, которое подписал первый секретарь ЦК ЛКСМ Украины Александр Присяжнюк:

Советское общество, созданное Великим Октябрем, старалось сделать человека лучше; смыслом общества был человек, его свобода, его творчество, его мечты, разум, сердце.

Плохо старалось, доложу я вам.
Из рук вон плохо!

Во всяком случае, сделать человека лучше у советского общества не получилось.

И потом – разве можно согласиться с тем, что смыслом общества была свобода человека, если в этом обществе каждого человека по достижению им 7-летнего возраста ни за что ни про что отправляли в тюрьму?!

...Помню возмущённый комментарий одного сделанного в СССР интернет-юзера под одной из моих старых статей на эту тему. Дескать, над мальчишкой издевались в школе, так он за это всю великую страну

ненавидеть стал! А слабо, мол, было записаться в секцию бокса и научиться защищать себя?

Извините, на секундочку!

Этому мальчишке с шести лет и десяти месяцев внушали, что благодарить за бесплатное образование надо... кого?

Государство!

Стало быть, проклинать и ненавидеть... 1) за тюрьму, где мальчишка оказался ни за что, 2) за натуральный ад, в который его ввергли без Суда, 3) за жестоких подонков-говнокласников, в обществе которых его заставили находиться, 4) за твердолобых бессердечных самодуров-лжеучителей (иначе говоря, работников колонии, сокращённо рако)... проклинать и ненавидеть за всё это тоже следует государство и никого иного.

У Советской власти был выбор: или оставить меня на свободе, в раю, и тем самым позволить вырасти большим патриотом Советского Союза...

...или лишить меня свободы, швырнуть в ад и заставить сделаться врагом этого государства и упомянутой власти.

Она выбрала второй вариант – и я подчинился её выбору.

Как знать!

Может, продержись эта власть ещё хотя бы лет десять или родись я хотя бы лет на десять раньше, мне бы удалось перевоспитаться из врага СССР, сочувствующего его разрушителям, в патриота Советской Родины.

Но как только я отсидел десять лет от звонка до звонка, отбыл срок, отгорел в школьном аду – Союза не стало.

Пришлось навсегда остаться врагом Советской власти.

Который, тем не менее, сейчас состоит в Коммунистической партии.

Ибо не исключает, что на этой земле всё-таки возможно построить такой социализм, при котором не будет школ, не станет говнокласников и рако, при котором детей не будут сажать в тюрьму только за их шести- или семилетие...

7 ноября 2012

Кому День встречи выпускников, а кому – снова в ад

Кажется, в конце прошлой недели во многих общеобразовательных (средних) школах проводилось такое знаменательное мероприятие как День встречи выпускников?

Постоянным и опытным читателям блога на сайте Некрот.net наверняка излишне сообщать, ходил ли бывший автор и владелец этого интернет-ресурса Александр Некрот на данное мероприятие.

Все, кто читал материалы того сайта, без труда догадаются, самостоятельно найдут правильный ответ на этот очень простой вопрос.

Ибо успели составить вполне чёткое и ясное представление об отношении Александра Некрота к школе, в том числе так называемой «родной», к т.н. «учителям» и к одноклассникам, т.е. говноклассникам, которых у автора этих строк, слава Тебе Господи, уже более 21 года (в июне 2013 стукнет 22) как нет.

Но выпускники-то есть?

Да. Но я не хочу их видеть. Равно как директора школы, его заместителей и «учителей».

Потому что десять лет, которые я отсидел от звонка до звонка за партой, для меня были, я бы сказал, маленькой вечностью, проведённой в самом настоящем аду.

Увы, это отнюдь не преувеличение.

Впрочем!

Я уже как-то писал, что персонально в моем загубленном детстве не виноват никто – ни так называемые «товарищи», издевавшиеся надо мной с чудовищной жестокостью, ни учителя и/или администрация школы, не видевшие в действиях этих подонков ничего плохого (судя по реакции на мои жалобы).

И отказываться от этих слов я не намерен, а совсем наоборот.

Ибо...

Если в тюрьму ещё может попасть невиновный, несправедливо осуждённый по сфабрикованному делу человек, – то в аду может оказаться **ТОЛЬКО ГРЕШНИК**.

Вот тут уж «наказаний без вины не бывает, Шараров!» (Помните старый советский х/ф «Место встречи изменить нельзя»?)

Поделом тебе, раб Божий Александр. Заслужил ты каждый день и час, каждую минуту своих десятилетних мучений.

Чем?

Да хотя бы грехами родителей, воспитывавших меня и моего старшего брата в безбожии, не крестивших нас младенцами, не водивших в церковь и не воспитывавших добрыми христианами!

Христианин бы уж либо пребывал под Покровом Духа Святого и Пречистой Владычицы Богородицы и не стал объектом издевательств, либо сносил бы их с любовью к ближним, которые не ведают что творят, зная и понимая, что это Сам Господь по неизречённой милости Своей попускает рабу Своему страдания для его же блага!

А теперь вернёмся к тому, что Александр Некрот не был в «родной» школе в День встречи выпускников.

Я ведь простил «товарищей» и «учителей» и не держу зла?

Да.

Я ведь понял, за что (или, может быть, не «за что», а для чего) мне эти десять лет ада, и многое переосмыслил?

Да.

Я ведь отношусь к «учителям» и «товарищам» как ко всем ближним своим – люблю их, ибо Господь Иисус Христос учил любить и врагов своих, а не то что ни в чём не виноватых?

Да.

Тогда почему бы и не пойти на встречу выпускников?

Потому что для меня в этом нет никакого смысла.

Что такое вечер этой встречи?

Ну конечно же, прежде всего это вечер приятных воспоминаний.

А что приятного Саша Некрот может вспомнить об аде?

Да ничего. Понимаете, ничего хорошего, приятного, светлого в аду нет. Зло, жестокость, ненависть, мучения и кромешный мрак.

Идти к бывшим, уже не существующим одноклассникам (говноклассникам) с этими воспоминаниями и портить им праздник?

Увольте.

Посему не знает автор этих строк, когда точно в его школе (тюрьме, аду) был тот знаменательный день встречи – в пятницу, субботу или воскресенье – и знать не желает.

7 февраля 2013

Крест Саши Мокрицына из 33-ей школы

Саша Мокрицын родился в роддоме одного из городов бывшего СССР и был единственным ребенком в семье преподавателей института. Он был необычайно способен к учёбе и уже в три годика научился читать. Когда Саша достиг школьного возраста, родители, конечно, отдали его в школу.

Саша был одним из лучших учеников в классе. Правда, был один предмет, по которому он отставал от всех остальных мальчиков, – это физкультура. Физически Саша был очень слаб.

Одноклассники Сашу любили и всегда обращались к нему с просьбами дать списать. Но учительница Вера Фроловна запрещала давать списывать и говорила, что все мальчики и девочки должны решать задачки и делать всё остальное самостоятельно. А папа с мамой внушили ученику Мокрицыну, что учительницу надо всегда и во всём слушаться.

Саша был тихим и послушным мальчиком, поэтому прилежно не давал списывать. И тогда мальчики, которые учились плохо, обозлились на Мокрицына и начали обзывать его Мокрицей, дразнить другими обидными словами, бить и всяческими другими способами над ним издеваться. К плохим ученикам сразу же присоединились и хорошисты, и отличники – начали травить Сашу Мокрицына всем классом...

«...Как известно из Библии, «Распни его! Распни!» в своё время тоже орала вся толпа. Чтобы совершилась казнь Человека, которого они еще совсем недавно приветствовали как Мессию, ждали, что Он освободит их от римского владычества и даст мировое господство, и которого возненавидели, как только Он не оправдал их властолюбивых надежд».

...Сначала Саша горько плакал и после каждой обиды бежал к учительнице Вере Фроловне и жаловался. Ведь эта учительница всегда запрещала давать сдачи и очень сильно ругала каждого, кто посмел защитить себя и объяснить «Он первый начал». «Ты не должен был его бить, ты должен был подойти ко мне и сказать!» – кричала Вера Фроловна. Саша Мокрицын, как мы помним, твёрдо усвоивший, что учительницу надо слушаться, всякий раз подходил к ней и всё рассказывал – кто его обидел, кто ударил и так далее.

Вера Фроловна всякий раз делала обидчикам и избивателям замечания, очень часто даже записывала замечания в дневник, на родительских собраниях говорила о недостойном поведении Сашиных палачей их мамам.

Но, к огромному удивлению потерпевшего, плохие мальчики никак не могли понять неправильность своего поведения и прекратить оскорбления, насмешки, побои и прочие издевательства. После каждого выговора перед классом, замечания в дневник и разговора с родителями одноклассники набрасывались на «Мокрицу» со всё большей и большей злобой, называли его «шестёрой», избивали и оскорбляли пуще прежнего.

Много долгих месяцев Саша Мокрицын верил, что справедливость победит и насилие над ним прекратится. И лишь в седьмом классе наконец-то понял, что жаловаться учителям бесполезно. С тех самых пор он сносил издевательства молча.

Зло торжествовало. Палачи-одноклассники оскорбляли, мучили, били словами, кулаками и ногами изгоя-«шестёру» все одиннадцать школьных лет...

«... В Страстную Пятницу совершилось, как казалось, предельное торжество зла: Христос, воплотившийся Творец мира, столько веков ожидаемый Мессия был отвергнут Своим народом, подвергнут страшным издевательствам, несправедливо осужден и убит.

Простые римские солдаты, которые вообще были ни при чём, которым не было дела ни до Моисеева Закона, ни до «иудейского» Мессии, всё же не упустили возможности поиздеваться над Узником, Одним из многих в их служебной карьере. Они плевали Спасителю в лицо, били по щекам и смеясь спрашивали: прореки, кто ударил Тебя? (Лк. 22, 64) В насмешку они одели Его в порфиру (одежду багряного цвета, которую имели право носить только цари) и шутовски кланялись, говоря: радуйся, Царь Иудейский! (Мф. 27, 29; Мк. 15, 18; Ин. 19, 3). А ещё возложили на голову Христа терновый венец и били по нему палками, от чего шипы врезались в череп».

...В классе было несколько мальчиков, которые никогда не издевались над Сашей и не били его. Но они не заступились за него перед остальными и не прекратили жестокой травли...

«...Когда Христос молился в Гефсиманском саду: Авва Отче! всё возможно Тебе; пронеси чашу сию мимо Меня; но не чего Я хочу, а чего Ты (Мк. 14, 36), – апостолы Петр, Иаков и Иоанн, которых Он взял с Собой, просто уснули, хотя Спаситель и просил их: душа Моя скорбит смертельно; побудьте здесь и бодрствуйте (Мк. 14, 34)».

...Как раз когда Саша Мокрицын учился в седьмом классе, новая классная руководительница Галина Егоровна дала понять, что никто

защищать изгоя от одноклассников не будет. И что его единственный выход – взять и подружиться с ними. При этом Галина Егоровна говорила Саше такую замечательную фразу: «Надо себя ломать».

Не избавляться от грехов – обидчивости, робости, застенчивости, саможаления, уныния, – а ломать себя!

Тем временем и весь педколлектив, и вся администрация 33-ей школы, в которой учился Мокрицын Александр, окончательно умыла руки в отношении жалоб его и его мамы на школьное насилие. Ведь заместитель директора, к которому обратилась Сашина мама, только и сделала, что ласково улыбнулась и сказала: «Саша, надо мириться [с теми, кто издевается и избивает]!»

Что же касается педколлектива – и первая учительница Саши Вера Фроловна, и родная мама его самого злостного обидчика Любовь Георгиевна висели в школе на Доске почёта, поэтому их позиция по отношению к Мокрицыну оказалась неписанным, но нерушимым законом...

«...Пилат, который с самого начала знал, что Иисуса предали Ему из зависти и даже испытывший некоторое сочувствие и интерес к необычному Узнику. На философский вопрос игемона: что есть истина? (Ин. 18) – Иисус, впрочем, не ответил: в тот момент уместно было бы спрашивать не «что», а «Кто»: Истина стояла непосредственно перед Пилатом (Я есмь путь и истина (Ин. 14, 6) – свидетельствовал о Себе Христос). Но в том-то и дело, что прокуратор Иудеи не очень-то и хотел услышать ответ на свой вопрос: как большинство образованных римлян, он был немного скептиком и в Истину с большой буквы, судя по всему, не верил, хотя слова Иисуса, исповедавшего Себя Сыном Божиим, и испугали его.

Пилат несомненно чувствовал, что Иисус не просто один из многочисленных иудейских проповедников, тем более, что жена игемона послала слуг сказать своему мужу: не делай ничего Праведнику Тому, потому что я ныне во сне много пострадала за Него (Мф. 27, 19). Прокуратор искренне хотел отпустить Иисуса: не без искусства опытного политика он пытался убедить народ и первосвященников отказаться от своих кровавых требований и даже вынудил их на совершенно неожиданное для мятежной Иудеи проявление лояльности к оккупационной римской власти (Нет у нас царя, кроме кесаря); когда это не помогло, Пилат прибег к «хитрости», приказав бичевать Иисуса, а по римскому праву за одно и то же преступление нельзя было наказывать дважды, да и вид измученного узника (Се, Человек (Ин. 19, 5)) должен был смягчить сердца иудеев.

Однако прокуратор, когда все его попытки отпустить Иисуса не увенчались успехом, не стал ради невинно Осуждённого рисковать своею карьерой: могли начаться народные волнения, а иудейские старейшины наверняка донесли бы в Рим, что он не друг кесарю, поскольку выгораживал Человека, назвавшего Себя Царем Иудейским, а всякий, делающий себя царем, противник кесарю (Ин. 19, 12). У Пилата и так было много проблем по управлению постоянно бунтующей провинцией, и что значила для него жизнь одного Человека».

...Саша Мокрицын мог взять с собой в школу нож, хорошо спрятать, а потом подкрасться к одному из палачей сзади и нанести удар в спину. Этот удар наверняка был бы смертельным, и Петя, Толик или Андрюша сполна получил бы возмездие за всё содеянное.

Но Саша предпочёл не делать этого и терпеть до конца...

«...Среди всей этой вакханалии нечеловеческой или иногда «слишком человеческой» злобы, трусости и предательства Христос не сказал ни единого лишнего слова, не оправдывался перед натянутыми абсурдными обвинениями, не стал напоказ совершать чудеса, чтобы удовлетворить праздное любопытство царя Ирода, безропотно сносил побои и издевательства и ответил неправедным судьям только на те вопросы, на которые необходимо ответить, чтобы дать людям истинное знание о Себе Самом: о том, что Он Сын Божий и Мессия (даже сказываю вам: отныне узрите Сына Человеческого (эпитет Мессии в ветхозаветных пророчествах), сидящего одесную силы и грядущего на облаках небесных (Мф. 26, 64)) и истинный Царь Израиля. Так исполнилось пророчество Исаяи: как овца, ведён был Он на заклание, и как агнец пред стригущим его безгласен, так Он не отверзал уст Своих (Ис. 53, 7)».

Тут и истории конец.

Цитаты о пути Иисуса Христа на Голгофу – из замечательной статьи Владимира Старостина «Великая Пятница: самый страшный день в истории», размещённой на интернет-ресурсе «Татьянин день» (today.ru).

Зачем я всё это рассказывал?

Более того: разве можно проводить параллель между... страшно сказать!

Но никаких параллелей не проводилось, а дело всё в том, что Сам Иисус Христос повелевал каждому христианину нести свой крест.

«Кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною. Ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет её, а кто потеряет душу свою ради Меня и Евангелия, тот сбережет её» (Марк 8:34,35).

Тогда почему было не рассказать об одном из маленьких людей, несущих (или нёсших) свой крест?

3 мая 2013 г.

Моё бегство из десятого круга ада

В «Аде» Данте Алигьери – первой части его бессмертной «Божественной комедии» – кругов ада было девять. Автор этих строк прошёл все десять кругов ада. В каждом по девять – девять с половиной месяцев. Потом два с половиной или три месяца каникул, и после них всё сначала...

1 июня 2013 года в Волынской области в школах прошли выпускные вечера. Находясь в уик-энд на малой родине, проходя по улицам своих родных городов Луцка и Киверец и глядя на стайки прекрасно выглядящих ребят и девчоночек, я, конечно же, вспоминал свои два выпуска – из школы и университета.

Разумеется, школьный отпечатался в памяти гораздо чётче.

Помню на всю жизнь, как не мог его дождаться. Последние дни в десятом кругу ада тянулись нестерпимо медленно. А тут ещё классная руководительница в последний момент вдруг начала тянуть меня на серебряную медаль. Ничего у неё не получилось, зато нервы умеючи потрепала и кровушки всласть попила...

Наконец-то последний звонок. Наконец-то и экзамены позади. А впереди – поход в магазин за костюмом. Был 1991 год, конец её курвичества «перестройки», полки в магазинах – практически пустые, но выпускникам на костюмы и туфли дали какие-то талоны...

Помню, мне хотелось прийти на выпускной в самой плохой, самой отвратительной одежде и без цветов. Тем самым наглядно продемонстрировав этим нелюдям-педагогам и шпанюкам-говноклассникам, КАК я к ним отношусь. Но мамочка, разумеется, заставила одеться понаряднее и букет классной рук-це купила.

Помню, какой вздор несли со сцены припаханные на это дело (или вызвавшиеся добровольно, чтоб ещё раз прогнаться перед администрацией школы и чиновниками из гороно, а то мало ли что там впереди...) девчата и парни из параллельного «А» класса. Пересказывать этот бред – уж увольте, пожалуйста. Я слушал и знал своё: школа – то же самое, что тюрьма, с той только разницей, что за решёткой находятся преступники, а меня за парту посадили ни за что ни про что; выпускной есть радость не со слезами на глазах, а наоборот, самый радостный день в моей жизни – той, которая, вообще, прервалась (!) 1 сентября 1981 года и только завтра начнётся снова, а то было существование в аду; простившись со школой, я никогда не буду вспоминать ни её, ни учителей (вернее, рако – работников колонии), ни

одноклассников (вернее, говноклассников) хорошим словом и с ностальгией, ибо хорошего о них вспомнить будет просто НЕЧЕГО...

Конечно, директор школы и товарищ из горно несли не меньший вздор, чем выпускники из «А» класса.

Затем отличникам раздали золотые и серебряные медали вместе с аттестатами особого образца.

А после этого заветный аттестат зрелости – документ о том, что я отсидел свои десять лет от звонка до звонка в колонии общеобразовательного режима и теперь имею право на нормальную жизнь – достался мне, вместе с похвальной грамотой за особые успехи в изучении трёх предметов: украинской литературы, алгебры и геометрии.

Когда я получил аттестат, грамоту (и в придачу ненужный цветочек) и со всем этим в руках сел на место, заветный документ у меня сразу отнял человечье из класса «Г». Вернее, попросил посмотреть. Я не отказал... К счастью, он вернул мне его в целостности, и больше я не выпускал эту великую драгоценность из рук.

И только после того как все аттестаты были розданы 120-ти (или около того) выпускникам, мои с этой секунды уже, наконец-то, экс-говноклассники и не менее бывшие учителя (рако) во главе с классной руководительницей поняли, какую ошибку совершили.

Надо было сначала провести выпускной бал, напиться, наплясаться, пойти встретить рассвет – и только после этого, прямо на рассвете, раздать аттестаты.

Дело в том, что, имея этот документ на руках, Саша Некрот просто развернулся – и ушёл домой.

Да как я мог?!

В школе ведь какое самое главное правило?

Коллектив – превыше всего!

Если куда-то идти – то всем вместе!

А кто не идёт – тот откалывается от коллектива, тот враг, тот негодяй, того надо клевать, унижать, бить, оплёвывать!

Но теперь-то со мной ничего подобного сделать было нельзя. Аттестат – у меня. Ухожу из школы – и могу больше никогда в жизни не переступить её порог.

Значит, всё!

Нет у меня больше коллектива.

Нет одноклассников.

Нет учителей.

Хватит надо мной издеваться.

Хватит принуждать делать то, от чего мне никакой пользы – только сплошной вред, моральный ущерб и потеря времени, которого не вернуть...

Пусть Бог простит вам десять лет ада, вычеркнутые навеки из моей жизни, моё загубленное детство.

Пусть простит.

И я вас прощаю. Уже простил.

Но видеть вас больше не хочу ни минуты.

Я ушёл. Или, можно сказать и так, – бежал.

Пили – без меня. Танцевали – без меня. Встречали рассвет – без меня.

В той новой жизни, рассвет которой они встречали, Александру Некроту нет места.

Сами собирайтесь в День встречи выпускников, чтобы вспомнить, как ходили стадом, жили по тюремным понятиям, лизали одно место учителям, делали друг другу подлости, издевались над слабыми...

Или о чём вы там говорите, когда вспоминаете школу?

Нет-нет, не отвечайте: на самом-то деле меня это не интересует.

Когда стадо – простите, коллектив – встречал(о) рассвет, Некрот сладко спал.

А когда проснулся – настал такой долгожданный день по-настоящему новой жизни. Вернее, даже не новой, а просто Жизни – ибо, повторяю ещё раз, когда ходил в школу, жизни мне там не было.

Нынешних выпускников, конечно, хочу от всей души поздравить. С освобождением из колоний общеобразовательного режима, которые государство лживо называет общеобразовательными школами.

Многие не поступят в высшие учебные заведения.

Многие будут мучительно искать себя. Многие найдут не сразу. Кто-то, не дай Бог, вообще не найдёт...

Не отчаивайтесь, уповайте на Господа. Если Он по великой Своей милости позволил вам выжить в аду вышеназванной колонии – не оставит и впредь. Уж поверьте.

...Может, я что-то сказал не так?

3 июня 2013 г.